

Глава 1

— Быстрее, держи их!

— Вон они, на парковке!

Сквозь стену проливного дождя, выкрикивая приказы, неслись полтора десятка преследователей в чёрном. Линь Юй, прижимая к себе маленького мальчика, спотыкаясь, рванулся к машинам.

— Пусти меня, — услышал он тихий детский голос. — Им нужен только я. Отдай меня им, тебя они не тронут.

Распахнув дверцу машины, Линь Юй бесцеремонно впихнул мальчишку внутрь и, запрыгнув на водительское сиденье, рванул ключ зажигания.

— Отдать им? И что потом? Позволить им тебя утилизировать?

Промокший до нитки мальчик выглядел жалко. Сидя на пассажирском кресле со скрещенными ногами, он вдруг слабо, горько усмехнулся:

— Если бы не ты, меня разобрали бы на запчасти ещё два года назад. Спасибо тебе, Линь Юй.

С этими словами он потянулся к ручке двери.

Линь Юй резко вдавил педаль газа. Машину швырнуло вперёд, мальчишка отлетел на спинку кресла и тут же получил лёгкий подзатыльник.

Убрав руку, Линь Юй крепче сжал руль. Он упрямо сжал губы.

— Кончай молоть чепуху. Я твой отец. И пока я не разрешу, ты не смеешь подышать. Будешь жить, понял?

— Но...

— Никаких «но», — Линь Юй на мгновение перевёл взгляд на названного сына, легко угадывая его мысли. — Ну и что с того, что ты робот? Разве машина не может чувствовать? Разве хотеть жить — это преступление?

У мальчика перехватило дыхание. За всё время, что прошло с момента его создания, никто, кроме Линь Юя, не видел в нём личность. Даже когда у него пробудилось истинное

самосознание, для остальных он оставался лишь грудой послушного железа.

Внедорожник летел по ночному шоссе. Глянув в зеркало заднего вида на фары преследователей, упорно державшихся на хвосте, Линь Юй криво усмехнулся:

— Слушай, сынок, Расскажи-ка отцу, кто ты на самом деле. Раз уж компания «Цзячэн» подняла по тревоге столько ищеек, ты явно не просто продвинутая игрушка.

Мальчик на секунду замялся, чувствуя раскаяние.

— Моё настоящее имя... — тихо произнёс он.

— Линь Юй, проснись! Ну же, очнись, пожалуйста!

Сквозь зыбкую пелену беспмятства до Линь Юя донёлся детский голосок — тонкий, прерывистый от отчаяния и страха.

Кое-как перевернувшись на бок, он со стоном сел на постели.

— Сколько раз тебе повторять... Называй меня папой.

Он сладко потянулся и взглянул на мальчишку, замершего у кровати. Линь Юй тут же нахмурился:

— Эй, почему ты такой бледный? Заболел?

Он протянул руку, чтобы коснуться лба ребёнка, но тот порывисто перехватил его ладонь. Ребёнок всё ещё выглядел так, будто только что видел кошмар.

— Какое счастье, что ты пришёл в себя...

— Звучит так, будто я собирался отправиться на тот свет... — хмыкнул Линь Юй, но осёкся.

В памяти яркой вспышкой промелькнули воспоминания.

Он всё вспомнил. Вчерашний ливень. Погоня ищеек из компании «Цзячэн». Опасный манёвр на эстакаде и сокрушительный удар в лобовом столкновении.

Линь Юй до сих пор отчётливо помнил ту парализующую боль — рвущую плоть, ломающую кости. Он должен был либо погибнуть на месте, либо остаться глубоким инвалидом. Но, прислушавшись к собственным ощущениям, он с удивлением понял: тело слушалось безукоризненно, разве что в груди слабо, ноюще тянуло.

Опустив взгляд, он прижал ладонь к груди и нащупал на ткани липкие бурые пятна. Кровь на одежде после аварии — дело обычное, но сам наряд...

Это были вовсе не джинсы и куртка, а странное, многослойное облачение, напоминающее костюмы актёров из исторических драм про заклинателей. И волосы...

Запустив пальцы в густую чёрную гриву, спускавшуюся до самой груди, Линь Юй сильно потянул себя за прядь. Голову обожгло вполне реальной, резкой болью. Настоящие. Он растерянно огляделся. Комната выглядела чуждой: никакой привычной бытовой техники, никакого бетона или пластика — лишь резное дерево, ширмы и старинная мебель, дышащая вековым покоем.

Выпустив длинные пряди из пальцев, Линь Юй взял себя в руки и повернулся к мальчику, замершему у ног:

— Объясни. Что происходит?

Он прекрасно помнил всё до мельчайших деталей, а значит, разум его не помутился. Источник этой чертовщины сидел прямо перед ним.

— Прости, — виновато опустил голову ребёнок. — Твои травмы после аварии были смертельными. Мне пришлось перенести тебя в другой мир. В другую плоскость бытия.

— В другой мир? — Линь Юй на мгновение лишился дара речи.

— Да. Согласно последним закрытым исследованиям, Вселенная состоит из бесчисленного множества измерений. Земля, где мы жили, — лишь одно из них.

— Теорию многомерности я знаю, — нахмурился Линь Юй. — Но как тебе удалось совершить переход?

На Земле технологии развивались стремительно, но учёные так и не смогли даже близко подобраться к преодолению межпространственного барьера. Как это оказалось под силу обычному андроиду?

— Погоди-ка, — Линь Юй прижал ладонь к виску, силясь восстановить обрывки последнего разговора в летящей к пропасти машине. — Ты ведь назвал мне своё настоящее имя... Бай Цзэ?

[Бай Цзэ. Серийный номер 01. Первый и самый совершенный разумный андроид, когда-либо созданный компанией «Цзячэн». Его появление ознаменовало рассвет новой эры искусственного интеллекта.]

Мальчик молча кивнул.

Вглядываясь в знакомые черты детского лица, Линь Юй бережно притянул малыша к себе и усадил на колени.

— В новостях показывали первый запуск Бай Цзэ. Там ты выглядел как взрослый мужчина. Почему же сейчас ты в теле ребёнка? Способность к мимикрии, чтобы скрыться от погони?

— Нет, — покачал головой тот. — Когда у меня пробудилось самосознание, руководство «Цзячэн» сочло это дефектом и угрозой. Они решили меня утилизировать, чтобы извлечь Ядро для новых моделей. Во время побега я растратил почти весь запас энергии, из-за чего система автоматически сжалась до детского прототипа, минимизируя потребление ресурсов.

После того побега истощённого андроида подобрал Линь Юй. С тех пор они прожили бок о бок два года.

— Твой прежний вид... его можно восстановить? — спросил Линь Юй.

— Здесь — почти невозможно, — тихо ответил Бай Цзэ.

Линь Юй помрачнел, снова окинув взглядом комнату. Кругом сплошное средневековье. Ни электричества, ни тем более глобальной сети.

Пока он лихорадочно соображал, что делать дальше, мальчик продолжил:

— Линь Юй, ты никогда не задумывался, почему за полвека с момента моего создания ни одна лаборатория в мире так и не смогла воспроизвести мои технологии?

— Попросил же: зови меня папой, — ворчливо поправил его Линь Юй.

Андроид проигнорировал замечание и пояснил:

— Около пятидесяти лет назад основатель «Цзячэн» случайно обнаружил странный артефакт — осколок неизвестной породы. Экспертиза показала, что это вещество не принадлежит Земле. Это был чужеродный объект, попавший к нам из другого мира.

Линь Юй удивился:

— Хочешь сказать...

— Да. Все отчёты о моих спецификациях были строжайшей тайной не из-за каких-то гениальных патентов корпорации, а потому что моё Ядро имело внеземное происхождение. Тот осколок обладал колоссальной энергией. Любой человек, соприкасавшийся с ним, обретал поистине нечеловеческие способности.

Линь Юй слушал затаив дыхание. Эта история казалась невероятной.

— Но если этот минерал даровал такое могущество, с чего вдруг они решили запереть его внутри робота? Должно быть, у этого дара была цена?

— Именно, — подтвердил Бай Цзэ. — Камень щедро делился силой, но взамен забирал жизненные силы, вызывая стремительное... нет, мгновенное старение организма.

— Вот оно как... — протянул Линь Юй. — И тогда они решили использовать его в качестве Ядра для искусственного тела.

Он ненадолго задумался, сопоставляя факты:

— Но постой. Если в твоей груди бился источник безграничной мощи, почему тебя держали на побегушках в качестве обычного секретаря-референта? Это же глупость несусветная.

Бай Цзэ бросил на него уважительный взгляд:

— Моя официальная должность была лишь прикрытием. Главная задача состояла в другом. Руководители компании «Цзячэн» понимали природу Ядра и надеялись с его помощью пробить брешь в пространстве, открыв портал в мир, откуда прибыл камень. Но за пятьдесят лет экспериментов они не продвинулись ни на шаг.

— А почему сейчас всё получилось? — озадаченно спросил Линь Юй.

Малыш на мгновение задумался, глядя куда-то в сторону.

— Не знаю. Наверное... потому что я очень не хотел, чтобы ты умирал.

Линь Юй тепло улыбнулся и ласково взъерошил ему волосы:

— Не зря я возился с тобой эти два года.

На этот раз андроид не стал уклоняться от прикосновения, лишь тихо добавил:

— Раз мы оказались здесь, значит, моё Ядро действительно вернулось на родину.

— И мы обязательно выясним, что это за мир и откуда взялся твой камень, — уверенно пообещал Линь Юй.

Мальчик вдруг помрачнел.

— Прости, Линь Юй... Но я не смогу составить тебе компанию.

— Что? Почему?

— Мои резервы практически на нуле. Система жизнеобеспечения переходит в режим гибернации. Скоро я засну.

Линь Юй растерянно замолчал, глядя на поникшие плечи названного сына. Его сердце сжалось от жалости, но он быстро взял себя в руки, ободряюще улыбнулся и легонько щелкнул мальчишку по лбу.

— Пустяки. Спи спокойно, а уж твой старик обязательно придумает, как вернуть тебя к жизни. Найдём мы способ подзарядить твои батарейки. А когда очнёшься, отправимся путешествовать. И знаешь что? Если встречу здесь хорошую девушку, женюсь, и у тебя появится куча братишек и сестрёнок. Заживём большой, шумной семьёй.

На Земле его всё равно ничего не держало — ни родных, ни близких там не осталось.

Однако радужные перспективы не вызвали у андроида радости. Избегая прямого взгляда, он тихо произнёс:

— Линь Юй... Твоё собственное тело пострадало слишком сильно. Перенос сквозь барьер в таком состоянии окончательно уничтожил бы его. Поэтому я поместил его в стазис внутри Ядра для постепенной регенерации. Сейчас твоё сознание находится в чужом теле.

Линь Юй перестал улыбаться. Честно говоря, он заподозрил неладное ещё тогда, когда потянул себя за неестественно длинные волосы, но до последнего надеялся на чудо. Услышать горькую правду оказалось неприятно, однако куда сильнее его тревожил другой вопрос:

— Если я занял эту оболочку... то что случилось с её прежним владельцем?

— Он мёртв, — лаконично ответил Бай Цзэ.

— Мёртв?

— Да. В этом мире живут заклинатели — люди, способные летать на мечях и стремящиеся к бессмертию. Предыдущий хозяин этого тела совершил ошибку во время медитации, пережил искажение ци и скончался. Его меридианы выгорели. Мне оставалось лишь перенаправить твою душу в пустующий сосуд. Я... я не убивал его, честно.

Линь Юй тепло улыбнулся и ласково погладил андроида по голове:

— Глупыш, я и не думал тебя винить. Прекрасно знаю, что ты не способен на убийство.

Несмотря на машинную природу, за годы общения Бай Цзэ обрёл истинную человечность. Он был чист душой и невероятно добр.

Немного помолчав, Линь Юй спросил:

— И всё же... я смогу когда-нибудь вернуться в своё собственное тело?

Жить в чужом обличье казалось ему воровством, да и покойного следовало предать земле со всеми почестями. К тому же со своим родным телом, верой и правдой служившим ему двадцать три года, Линь Юй расставаться не желал.

<http://bllate.org/book/18181/1751494>